

По описанию атамана Кубанской области памятник «имеет следующий вид: возвышение из трех ступеней на коем установлен пьедестал из чугуна, имеющий вид четырехугольной усеченной пирамиды, на площади верхнего сечения которого установлен бюст Императора Александра II лицом к Югу, к горам Кавказа. Памятник окружен железной решеткой, по углам и перед серединой ее установлено стоймя по 1-му орудию крупного калибра, заряжающихся с дула. На памятнике имеются надписи: с Западной стороны: “16 сентября 1861 г. Государь Император окончательно утвердил предположенную систему покорения Западного Кавказа” и с передней – “В 1864 году Высочайшие указания исполнены. Кавказ покорен”» [3, л. 2об.].

В целом, композиция и смысловое послание памятника вышли для своего времени убедительными. Надписи на памятных табличках безошибочно указывали на то, в каком свете следовало воспринимать коммеморируемое событие. Существует два рисунка этого памятника, один из которых был передан в МВД вместе с описанием монумента. Оба рисунка четко передают все детали, однако имеют общий недостаток: художественного мастерства авторов не хватило для того, чтобы передать портретное сходство бюста с реальным персонажем. На рисунке же, кубанского художника, акцент сделан не на лице Александра II, а на деталях одетой на него казачьей формы и военных атрибутах, расположенных вокруг монумента. Он же показывает и фрагмент казачьей станицы на фоне окружающего ее степного пейзажа. Две человеческие фигуры на этом рисунке позволяют составить представление о масштабе памятника.

Реконструкция постамента проводится по технологии создания лофтинговой фигуры, которая помещается в реконструированное историко-культурное окружение: модели двух видов орудийных стволов, составляющие ограду, цепей и ядер. Для создания же бюста Александра II следует использовать специальную программу реконструкции человеческого лица по фотографиям: фас лица был взят из одного из многочисленных пожизненных портретов Александра II, а профиль – с изображения императора, помещаемого на российские монеты. В результате получена модель, в целом передающая общую идею оригинального памятника.

Таким образом, 3D-реконструкции дают возможность не только попытаться сохранить утраченное историко-культурное наследие, но и открывают дополнительные инструменты для проведения исторических исследований, так как позволяют в воссозданном виртуальном мире погрузиться исследуемую эпоху. При этом, как и все новоделы, они имеют ряд ограничений, вызванных как фрагментарностью доступных источников, так и неизбежной необходимостью использовать современные материалы при создании реконструкции. Кроме того, виртуальные трехмерные реконструкции на новом уровне ставят для историка необходимость проведения исторических обобщений.

1. Потто, В. А. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе / В. А. Потто. – Тифлис : Типография штаба Кавказского военного округа, 1906. – Вып. I. – 153 с.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. Оп. 188. Д. 122.
3. РГИА. – Ф. 1284. Оп. 188. Д. 352.
4. РГИА. – Ф. 1284. Оп. 188. Д. 119.
5. РГИА. – Ф. 1284. Оп. 188. Д. 126.
6. РГИА. – Ф. 1293. Оп. 169. Д. 330.
7. Российские историко-культурные памятники на северном Кавказе в XIX – начале XX вв.: Информационный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tkdmsg.wixsite.com/commemoration>. – Дата доступа: 11.12.2020.
8. Сокол, К. Г. Монументы империи / К. Г. Сокол. – М. : Грантъ, 2001. – 456 с.
9. Ставропольский государственный музей. – Ф. 48. Оп. 1. Д. 49.

Уланов К. А., Цеменкова С. И.

ТРЕХМЕРНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ: ЕКАТЕРИНБУРГ В 1733 Г.¹

В 2023 г. городу Екатеринбургу исполняется 300 лет. И сегодня проблема реконструкции исторического центра города, воссоздание его первоначального облика – одна из важнейших задач.

Первоначальная застройка раннего Екатеринбурга практически не сохранилась: от нее осталась только планировочная структура, определяющая своеобразие современного центра города. Уже в 40–50-е гг. XVIII в. сносят деревянные здания и заменяют их каменными, к концу столетия разбирают крепостные стены. В 70-е гг. XX в., невзирая по протест научного сообщества города, демонтируют часть заводских корпусов территории Исторического сквера – сердца, центра города Екатеринбурга. Архитектурный облик города за 300 лет сильно изменился [1, с. 5.].

¹ Исследование проводится при поддержке гранта РНФ № 20–18–00233 «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция».

Качественных и точных реконструкций первой застройки города до сих пор нет. В то же время ранний Екатеринбург как один из немногочисленных российских городов нового типа, представлял собой попытку физического воплощения камералистских идей Петровской эпохи идеального общества-механизма и не имевшего precedентов города-завода. Вокруг его многопрофильного производственного центра, включающего гидротехнические и передовые промышленные объекты металлургии, была выстроена фортификационная, административная и жилая инфраструктуры, под которые сформирована сложно организованная социальная общность, имевшая уникальное внутреннее функциональное, статусное и этнокультурное ранжирование.

Таким образом, идея создания максимально приближенной к исторической действительности трехмерной модели Екатеринбурга 20-х-30-х гг. XVIII в. задача отвечающая запросам как исторической науки в частности, так и социально-культурному сообществу города в целом.

Выбор Екатеринбурга в качестве предмета исследования обусловлен еще несколькими причинами. Во-первых, он не был типичным русским городом. Подобно Санкт-Петербургу он возводился с нуля, даже если можно так сказать, с абсолютного нуля. Сама идея появления город, а точнее – гигантского завода – не имел ничего общего с русскими городами, ни по функциям, ни по планировке и застройке.

Во-вторых, своеобразно складывалась и социальная стратификация Екатеринбурга: обилие технических специалистов, большая (для провинции) концентрация иностранцев, люди с инженерным образованием или навыками в составе администрации и т. п.

В-третьих, все эти технические и социокультурные новации, тем не менее, вошли во взаимодействие с традицией: ведь город строили местные крестьяне, охраняли солдаты, вспомогательными работами руководили местные подьячие и приказчики. Взаимодействие культур дало удивительный синтез, выразившийся в качестве и своеобразии городской среды, которая также нуждается в комплексном изучении.

Проект реализуется коллективом сотрудников и преподавателей Уральского федерального университета, Лаборатории эдиционной археографии департамента «Исторический факультет». В основу проекта положен принцип междисциплинарной интеграции гуманитарных и естественно-научных методологий и разработок, с привлечения современных технико-технологических методов и средств в сфере гуманитарного знания.

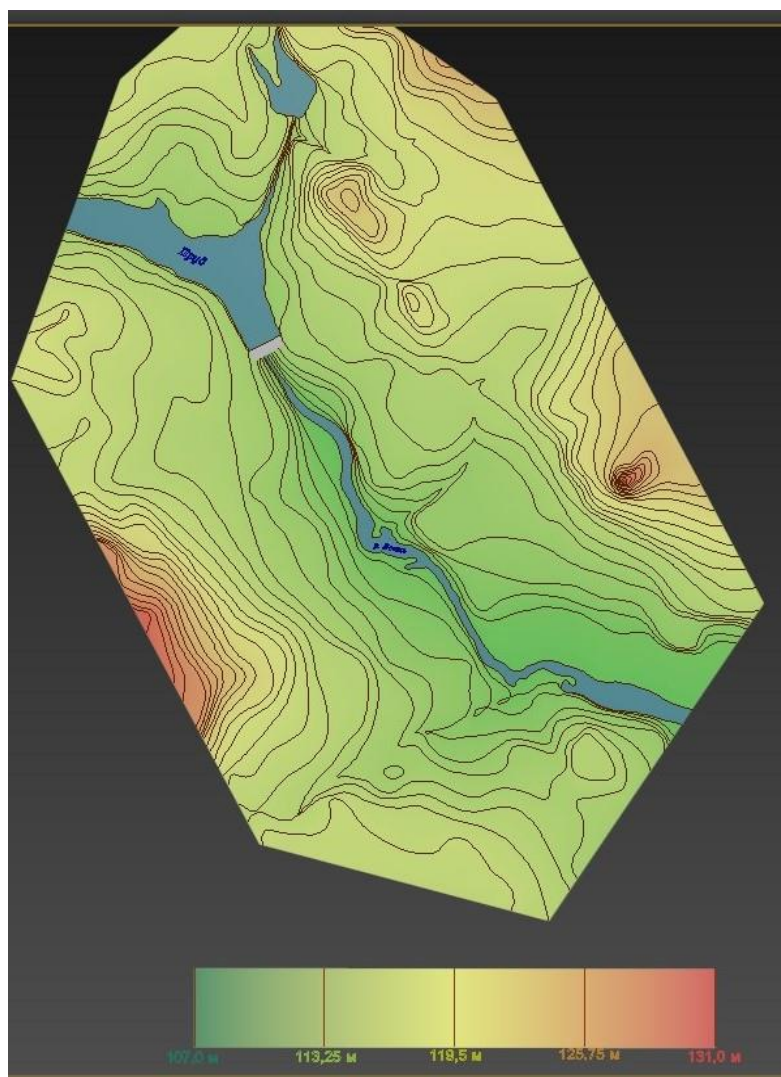
Технологические задачи проекта на настоящий момент представлены следующим образом.

Одной из основных задач проекта является создание трехмерной модели Екатеринбурга по состоянию на 1733 г. с параллельным формированием традиционной для гуманитаристики научной продукции: вербальных текстов (статей и монографии), в которых по принципу «плотного описания» будет раскрыта жизнь городского гетерогенного сообщества раннего Екатеринбурга первых десятилетий его существования.

Источниковой базой реконструкции стали, прежде всего, текстовые источники, документы центральных и региональных архивов: жизнедеятельность раннего Екатеринбурга очень хорошо отражена в документах. В первую очередь назовем комплексную документацию, фиксирующую (в конкретном временном срезе) состояние Екатеринбурга к концу 1733 года. Были выявлены сведения об особенностях фортификационных сооружений города, о количестве и функционале промышленных, административных и жилых зданий и строений, их размерных характеристиках и внутреннем обустройстве (оборудование, инструменты, мебель, интерьер). В этих же документах представлены сведения и о населении города-завода. Вкупе с чертежами, ландкартами и рисунками это дает возможность предельно корректной и научно выверенной трехмерной реконструкции архитектурно-пространственного облика города. Отсюда дата, вынесенная в название проекта. Она имеет принципиальное значение для исторического моделирования, но играет условную роль «реперной точки» для реконструкций социальной организации и социокультурных процессов и явлений. В истории города это особый рубеж – смена эпох – в 1734 г. генерал-майор В. И. Геннин передал (по указанию верховной власти) уральские заводы в управление новому горному начальнику – В. Н. Татищеву. И уже с 1735 г. начинаются работы по изменению архитектурного облика города.

Проведение работ планируется в двух взаимосвязанных предметных областях. Первый год работ был посвящен анализу исторических источников, нацеленному, во-первых, на обработку корпуса письменных исторических источников, необходимых для трехмерной реконструкции облика города, выявление и обработку визуальных материалов первой трети XVIII в., адаптацию их к цифровому виду. Наибольших трудозатрат потребовал процесс извлечения из архивных документов характеристик объектов городской застройки: в частности, это были описи, по которым город передавался от В. И. Геннина В. Н. Татищеву – документ очень детальный, с большим объемом листажа.

Кроме того, усилия коллектива были направлены на выявление основных социальных групп раннего Екатеринбурга, их происхождения, критериях их обособления (статусные характеристики), их пространственной локализации внутри города и иерархической соотнесенности в рамках городского сообщества.

Технические этапы проекта первого года реализации проекта сложились следующим образом.

Первый этап был посвящен процессу воссоздания рельефа той части территории, на которой располагался город, его посады и хозяйственные объекты. За основу были взяты материалы топографической съемки города 40-х – 50-х гг. XIX в. Обращение к топографическим данным более позднего периода мы сочли вполне корректным, поскольку на протяжении ста лет последовавших с момента постройки Екатеринбурга антропогенное воздействие на ландшафт центра города и его окрестностей было минимальным.

Трехмерная модель ландшафта была выполнена с помощью программы Autodesk 3D Max. Данная программа была выбрана для последующей интеграции рельефа и строений города, которые также будут выполнены в среде 3D Max. Выбор программного редактора был осуществлен на основе опыта коллег, представленного в научных изданиях [Жеребятъев, с. 117–118] и тех возможностей, которыми располагает на данный момент времени коллектив.

На втором этапе мы сосредоточили внимание на реконструкции основных строений города, в числе которых базовым объектом для привязки на местности стала крепостная стена. Екатеринбург стал одним из первых городов-заводов новопетровского типа, имеющий крепостное сооружение. Крепости возводились по общегосударственным правилам – с начала XVIII века они были деревянно-земляными, с бастионами [Лотарева, с. 150]. На основе текстовых и визуальных источников были определены размеры крепости и, далее, была проведена привязка крепостной стены к ранее построенному ландшафту.

На третьем этапе рабочая группа призвана осуществить работы, направленные на создание схемы локализации зданий и сооружений города внутри крепостной стены.

Четвертый этап, который будет завершать первый год проекта, нацелен на разработку чертежей основных зданий города, с их последующей трехмерной визуализацией в среде 3D Max.

Одним из значимых результатов проекта стало создание двух баз данных. Одна из них включает формализованные данные обо всех объектах городской среды, вторая содержит сведения о руководителях горнозаводского Урала первой трети XVIII в.

В конечном итоге коллектив надеется, что итоги проекта будут востребованы в градостроительных научных изысканиях, при формировании городской микроэкономики с упором на геобрендинг и особенности исторического развития города и региона. Будут востребованы результаты реконструкции и в сфере познавательного туризма, а также в области инновационных обучающих программах: молодые поколения граждан особенно восприимчивы к визуальным и интерактивным формам подачи материала. Найдут свое результаты исследования и в развитии программ по популяризации исторического знания среди широких слоев населения (public history); общественный запрос на такие программы существует, что доказывается, в частности, высокой востребованностью проекта мультимедийных исторических парков «Россия – моя история». И одна из основных задач проекта лежит в плоскости возрождении и сохранении историко-культурного наследия, как в виртуальных моделях, так и в вариантах «дополненной реальности».

1. Козинец, Л. А. Каменная летопись города / Л. А. Козинец. – Свердловск : Сред. Урал. кн. изд-во, 1989. – 64 с.
2. Бородкин, Л. И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? / Л. И. Бородкин // Историческая информатика. – 2012. – № 1. – С. 14–21.
3. Бородкин, Л. И. Виртуальная реконструкция монастырских комплексов Москвы: проекты в контексте Digital Humanities / Л. И. Бородкин // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2014. – № 3. – С. 107–115.
4. Бородкин, Л. И. Технологии 3D-моделирования в исторических исследованиях: от визуализации к аналитике / Л. И. Бородкин, Д. И. Жеребятёв // Историческая информатика. – 2012. – № 2. – С. 49–63.
5. Жеребятёв, Д. И. Методы трехмерного компьютерного моделирования в задачах исторической реконструкции монастырских комплексов Москвы / Д. И. Жеребятёв. – М. : МАКС Пресс, 2014. – 224 с.
6. Лотарева, Р. М. Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века / Р. М. Лотарева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та ; Урал. архит.-худож. Ин-т, 1993. – 216 с.
7. Юмашева, Ю. Ю. Источниковая база исторических реконструкций объектов историко-культурного наследия: к постановке проблемы / Ю. Ю. Юмашева // Историческая информатика. – 2020. – № 3. – С. 21–50.

Колесникова М. Е.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(ОПЫТ ПОДГОТОВКИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАТЕЛЯ
«ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ АБХАЗИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА»)**

Справочно-библиографические труды и пособия представляют собой репрезентативный и универсальный исторический источник, без которого невозможно комплексное изучение истории и культуры того или иного региона. Историческая библиография, складывавшаяся постепенно, в процессе выявления, описания, учета и систематизации исторической литературы, опубликованных источников, а также изданий, обобщающих библиографических пособий по местной истории, со временем превратилась в самостоятельную область научно-библиографической деятельности, в результате которой появились специальные справочно-библиографические труды и пособия. Библиографические указатели являются универсальным справочником, который содержит сведения о печатных изданиях – результате интеллектуальной деятельности, являющихся к тому же фактами материальной культуры и продуктом полиграфического производства. Анализ их сам по себе позволяет получить новое историческое знание.

Функции историко-краеведческой библиографии гораздо шире, чем простое удовлетворение потребностей исторической науки. Она позволяет увидеть и понять специфику, тенденции и особенности развития интеллектуального сообщества региона, истории его изучения в различные исторические эпохи; обеспечивает понимание интеллектуальных «пересечений» краеведческих текстов, способствует пониманию их смыслов; «сосредотачивает» и «удерживает» в региональном культурном поле краеведческое информационное богатство, являясь, в то же время, одним из самых оперативных средств доступа к нему; выполняет функцию систематизации исторических источников, отражая результаты интеллектуальной деятельности, которая дает возможность интерпретировать социокультурную среду, в которой эта деятельность осуществлялась.

О роли библиографии и возможностях источниковедческого изучения библиографических пособий писали Н. В. Здобнов, М. В. Сокурова, М. В. Машкова, Г. В. Михеева, О. С. Острой, Б. А. Семеновкер, А. И. Слуцкий, В. Ф. Патракова, Л. М. Есипенко, Л. В. Астахова, Д. Н. Бакун, Т. В. Бернгардт и др. В их рабо-